

УДК 343

**РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОСЛЕСТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Стронская Анна Дмитриевна,

к.ю.н., доцент

Российский университет правосудия (филиал в г. Краснодаре)

uporov@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования и состояния режима содержания осужденных к лишению свободы в местах заключения (пенитенциарных учреждениях) в период после смерти Сталина и до 1960-х гг. Анализируются соответствующие законодательные акты, ведомственные документы МВД СССР, архивные документы, научные труды, в которых затрагивается данная проблематика. Отмечается, что долгое время режим для заключенных определялся преимущественно ведомственными актами НКВД СССР, при этом режимные требования нередко нарушались. Однако после смерти Сталина в СССР был взят курс на укрепление законности во всех сферах социально-экономической жизни, и в этом русле довольно активно стала трансформироваться исправительно-трудовая система, в частности, были упразднены ИТЛ, а вместе с этим ушел в прошлое печально известный ГЛАГ, причем соответствующие акты принимались уже не ведомственными, а законодательными и исполнительными органами государственной власти. Режим содержания осужденных к лишению свободы определенным образом смягчился, что в большей мере отвечало общепризнанным к тому времени пенитенциарным критериям.

Ключевые слова: исправительно-трудовые учреждения, режим, заключенные, изоляция, охрана, исправление, законность, ИТЛ, колонии.

THE REGIME OF CONVICTS IN PLACES OF DETENTION IN THE POST-STALIN PERIOD**Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

Stronskaya Anna Dmitrievna,

Ph.D., Associate Professor
Russian University of Justice (branch in Krasnodar)
uporov@list.ru

ABSTRACT

This article examines the legal framework and conditions for the detention of convicts in places of detention (penitentiary institutions) from the death of Stalin until the 1960s. Relevant legislation, departmental documents of the USSR Ministry of Internal Affairs, archival documents, and scholarly works addressing this issue are analyzed. It is noted that for a long time, prisoner regimes were determined primarily by departmental regulations of the NKVD of the USSR, and these regulations were often violated. However, after Stalin's death, the USSR embarked on a course of strengthening the rule of law in all spheres of socio-economic life, and in this vein, the correctional labor system began to undergo a significant transformation. In particular, the ITLs were abolished, and with them, the infamous GLAG became a thing of the past. Moreover, the relevant regulations were no longer adopted by departmental bodies, but by legislative and executive bodies of state power. Prisoner conditions were relaxed in certain ways, which better met the generally accepted penitentiary criteria of the time.

Keywords: correctional labor institutions, regime, prisoners, isolation, security, correction, legality, ITLs, colonies.

После октябрьской революции 1917 г. большевики, взявшие в свои руки власть, кардинальным образом изменили социальный порядок и, соответственно, подход к формированию права, отвергнув предшествующие законы как Российской империи, так и Временного правительства. Пенитенциарная полтика не стала исключением, и имела теоретические обоснование, и речь в данном случае идет прежде всего о Программе Российской компартии (в редакции 1919г.), в которой указывалось, что в новом социалистическом государстве система уголовных наказаний должна быть «окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [1, с. 47-48]. Исходя из этой концепции до середины 1920-х гг. пенитенциарная политика советского государства основывалась на гуманной составляющей, что отражало большевистскую концепцию о замене тюрем воспитательными учреждениями и было закреплено в первом УК РСФСР 1922 г. и в первом ИТК РСФСР 1924 г. Однако социальная практика не восприняла такого подхода, и со второй половины 1920-х гг. на фоне обострения классовой борьбы в СССР стала неуклонно ужесточаться карательная политика, соответственно корректировалась и пенитенциарная политика.

Соответственно в местах лишения свободы, где исполнялось уголовное наказание в виде лишения свободы (исправительно-трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии, тюрьмы), режим содержания усиливался. При этом важно заметить, что с середины 1930-х гг., когда было организован жестко централизованный НКВД СССР (1934 г.), в ведение которого были переданы все места лишения свободы, режимные требования стали определяться ведомственными актами НКВД СССР, а также и ГУЛАГа (Главное управление лагерей, трудовых поселений и мест заключения) как одного из важнейших главков НКВД СССР. Соответственно значимость закона в виде второго ИТК РСФСР 1933 г. в практике деятельности исправительно-трудовых учреждений резко снизилась. Для примера можно назвать Временную инструкцию о режиме содержания заключенных в

исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР 1939 г., которая действовала до второй половины 1950-х гг. [2] (подробно о такого рода ведомственных актах пишут, в частности М.Е. Храмов, О.И. и Е.В. Кашкины [3]). При этом режим содержания в местах лишения свободы, и особенно в ИТЛ в отдаленных районах страны, был жестким, зачастую с нарушением установленных предписаний [4, с. 274; 5, с. 75].

Изменения к лучшему в пенитенциарной сфере, имея в виду прежде всего укрепление законности в деятельности мест лишения свободы, в том числе в части режимных требований, начались с середины 1950-х гг., то есть после смерти Сталина. С 1954 г. стала формироваться обновленная пенитенциарная система, принималось немало соответствующих актов, причем уже не ведомственных, а законодательными и исполнительными органами государственной власти. Так, в том же 1954 г. Распоряжением СМ СССР было утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» от 10 июля 1954 г., которым, в частности, особые ИТЛ получили статус общих мест заключения. В этом контексте характеристика режима содержания в местах лишения свободы в середине 1950-х гг. достаточно подробно изложена в Докладе МВД СССР в ЦК КПСС «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД» от 5 апреля 1956 г. [6] Здесь, в частности, указывалось, что «почти двухлетний опыт работы после выхода в свет Постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 года показывает, что проводимые мероприятия по приобщению заключенных к общественно-полезному труду, развитию их творческой самостоятельности, проведению политико-воспитательной работы, а также применение установленных льгот и поощрений положительно влияют на многих заключенных ... Однако в большинстве лагерей указания ЦК КПСС ... выполняются неудовлетворительно. Крайне отрицательно сказывается на выполнении задачи по перевоспитанию заключенных то обстоятельство, что до сих пор во многих лагерях не обеспечена должная изоляция уголовно-бандитствующего элемента из числа лиц, осужденных за бандитизм, разбой, умышленное убийство, а также воров-рецидивистов, от остальных заключенных. Вследствие этого неустойчивая часть впервые осужденных заключенных, особенно из числа молодежи, подпадает под вредоносное влияние уголовников-рецидивистов, морально разлагается, нарушает установленный порядок в лагерях, отказывается от работы и в ряде случаев совершает новые преступления» [6, с. 459]. Такие недостатки были повсеместными. Так, в докладе о состоянии режима содержания и дисциплины среди заключенных ЛО-5 УИТЛК УМВД по Краснодарскому краю на февраль 1957 г. указывалось, что «дисциплина среди заключенных находится на низком уровне ... не изжиты факты употребления спиртных напитков заключенными, игры в карты, симуляции на объекте работ, хулиганские проявления и другие ... большое число нарушений падает на заключенных, пользующихся правом бесконвойного передвижения» [7, л.34]. Здесь же указывалась одна из причин: «большим недостатком в режиме содержания осужденных является то, что в подразделении содержатся лица впервые и неоднократно судимые, не приняты меры к изоляции уголовно-бандитствующего элемента от всех честно работающих заключенных» [7, л.34].

Как видно, критика (а точнее самокритика) была достаточно жесткой. Вследствие указанных недостатков в обеспечении режима содержания количество уголовных преступлений в лагерях оставалось все еще высоким. За 1954 год в лагерях было совершено 517 и в 1955 году — 240 убийств заключенных. В 1955 г. году бежало из лагерей и колоний 2.423 заключенных (на 761 человека больше чем в 1954 году), из которых не задержано 335 человек. В 1955 г. со стороны уголовно-бандитствующего элемента имели место многочисленные случаи нападения на работников исправительно-трудовых лагерей. В Ивдельском лагере, например, в 1955 г. имели место 52 случая нападения на администрацию, в том числе бандиты изувечили начальника лагерного пункта [4, с. 461].

Соответственно авторы доклада указывали, что «применяемые в отношении уголовно-бандитствующего элемента меры являются недостаточными и должны быть пересмотрены в сторону их значительного усиления. Необходимо беспощадно, по всей строгости закона карать уголовников-рецидивистов, не желающих встать на путь исправления, ведущих паразитический образ жизни и совершающих преступления. Учитывая, что действия уголовно-элемента в лагерях наносят серьезный вред делу перевоспитания основной массы заключенных и в ряде случаев сводят на нет мероприятия лагерной администрации, МВД СССР считает необходимым в кратчайший срок изъять из лагерей организаторов всякого рода уголовных группировок и наиболее активных преступников-рецидивистов и водворить их в тюрьмы на весь неотбытый ими срок наказания» [6, с. 470].

Серьезные недостатки имели место также и в работе тюрем. Сообщалось, в частности, что во многих тюрьмах заключенные размещены скученно и не обеспечивается надлежащая изоляция впервые осужденных от неоднократно судимых. Ослабление в режиме содержания заключенных в тюрьмах привело к росту чрезвычайных происшествий. В 1955 г. в тюрьмах имели место 36 групповых неновиновений, 27 нападений на охрану, 70 надзирателям были нанесены телесные повреждения. Большие трудности имели в тюрьмах, где содержались осужденные к высшей мере наказания. Как правило, эти заключенные ожидали утверждения приговоров и рассмотрения ходатайств о помиловании по семь-восемь месяцев. Эти заключенные вели себя дерзко и часто не подчинялись надзирателям. Количество таких заключенных ежемесячно увеличивается: на 1 сентября 1955 г. их было 810 человек, а на 1 февраля 1956 г. - 1163 человека. В результирующей части доклада указывалось, что МВД СССР считает необходимым отменить действующее Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях 1954 г. и разработать новое Положение, в котором предусмотреть создание в местах лишения свободы таких условий содержания, которые бы обеспечивали строго дифференцированный подход к заключенным в зависимости от характера совершенного преступления, поведения и образа жизни, с обязательным обеспечением полной изоляции уголовно-бандитствующего элемента и лиц, осужденных за тяжкие преступления, от основной массы заключенных [6, с. 472]. Однако итоговое решение было иным – ликвидация ИТЛ вообще как вида исправительно-трудового учреждения и придание исправительно-трудовым колониям (ИТК) основного вида для отбывания наказания в виде лишения свободы.

В связи с недостатками в обеспечении режима содержания центральные ведомства, управляющие карательной политикой советского государства, издавали грозные циркуляры. Так, министром внутренних дел РСФСР было издано распоряжение от 8 сентября 1955 г. «О недопущении чрезвычайных происшествий в лагерных подразделениях и колониях УИТЛК-ОИТК» [8, л. 231]. Поводом для такого распоряжения стало чрезвычайное происшествие в лагерном отделении № 30 УМВД Кировской области, где «группой уголовников-рецидивистов были спровоцированы массовые беспорядки среди заключенных. З/к подожгли штаб лагерного отделения и вахту, разгромили помещения спецчасти и сожгли свыше 600 личных дел, а также совершили нападение на ШИЗО, освободив содержащихся там нарушителей лагерного режима ... ЧП было допущено в результате ослабления политико-воспитательной и режимно-профилактической работы, а также отсутствия надлежащего режима содержания и изоляции заключенных ... Бывший начальник лагерного отделения Сибиряков допускал заигрывания с заключенными ... Уголовные рецидивисты стали фактическими хозяевами лагерного отделения. Они не выходили на работу, обложили положительную часть осужденных поборами, вымогали посылки и деньги, допускали групповое пьянство, употребление крепкого чая как наркотического средства, картежные и иные азартные игры» [8, л.232].

Определенным образом на ухудшение дисциплины среди заключенных повлияло изменение общественно-политической обстановки в стране после смерти Сталина, что повлекло некоторое смягчение условий содержания в местах лишения свободы. Так, Распоряжением Министра внутренних дел СССР от 27 января 1955 г. изменялся порядок предоставления свиданий заключенным, отбывающим наказание в тюрьмах. Устанавливалось, в частности, что свидания могут предоставляться один раз в месяц продолжительностью 30 минут [8, л.227]. Интересная деталь здесь заключается в том, что предписывалось «снять установленные в комнатах свиданий металлические решетки и сетки, через которые предоставлялись свидания». Такое решение, хотя оно и принято под грифом «совершенно секретно», можно считать своеобразным символом отхода от прежних тоталитарных устоев в пенитенциарной сфере. Распоряжением МВД СССР от 22 марта 1955 г. предписывалось улучшить санитарно-гигиенические и бытовые условия содержания заключенных в тюрьмах. Предусмотрено, в частности, увеличить время прогулок заключенных с 30 минут до 1 часа. Кроме того, предписывалось «разрешить заключенным в дневное время отдыхать на койках в верхней рубашке и брюках, но без обуви» [9, л.27] (здесь можно отметить, что регулирование Министерством внутренних дел такой бытовой мелочи, как возможность лежать на кровати, характеризует в целом тотальный контроль государства за личной жизнью советских граждан и, в общем-то, в контексте того времени он не удивителен). Почувствовав меньший страх за нарушения режима, несколько большую свободу своих действий, заключенные чаще стали нарушать установленный режим.

Этот вопрос был заострен в распоряжении МВД РСФСР 30 мая 1955 г. «Об улучшении охраны и укреплении режима содержания заключенных в лагерях и колониях» [8, л. 44-45]. Указывалось, в частности, что за 5 месяцев текущего года число «бежавших» заключенных увеличилось на 42%, особенно это касалось расконвоированных заключенных. Стали распространенными такие нарушения режима, как пьянство и отказ от работы. В некоторых регионах (Горьковская, Куйбышевская области, Красноярский край и др.) число нарушителей доходило до 50% от общего числа заключенных. Одна из основных причин – ухудшение надзора, недостаточная воспитательная работа среди заключенных. Несколько позже - 4 июля 1955 г. был издан приказ МВД СССР «О неудовлетворительном состоянии режима заключенных в лагерном подразделении № 203 УИТЛК УМ ВД Хабаровского края», в котором приводился пример, когда заключенный-рецидивист убил двух других заключенных, один из которых возглавлял совет актива [10, с. 91]. Предписывалось принять необходимые меры по укреплению режима содержания заключенных.

В рамках формирования обновленной пенитенциарной системы в 1961 г. появилось Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, принятое не ведомственным актом и даже не СМ СССР, а законодательным органом [11]. Здесь в п. 14 указывалось, в частности, что «режим в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах должен обеспечивать: а) обязательную охрану и изоляцию всех заключенных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений; б) строго раздельное размещение заключенных в зависимости от пола, характера совершенных преступлений и их личности; в) точное и неуклонное выполнение заключенными их обязанностей и строгое соблюдение дисциплины» [11]. Определялось также, что «режим призван не только карать, но и воспитывать у осужденных дисциплину, потребность к труду и сознательное соблюдение правил социалистического общежития» [11]. С принятием этого Положения печально известный ГУЛАГ ушел в прошлое.

В этом же направлении в 1963 г. появились колонии-поселения, куда должны были переводиться осужденные к лишению свободы, твердо ставшие на путь исправления [12], в 1964 г. был введен институт условного освобождения их мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства [13]. А в 1963 г.

Указом ПВС СССР введен институт колоний-поселений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы, в которых режим был, разумеется, значительно мягче, чем в закрытых ИТУ; такой подход, с одной стороны, в значительной степени способствовал социальной реабилитации осужденных, а с другой стороны позволял государству использовать их труд опять же для освоения отдаленных мест и выполнения разного рода работ, требующих массовости и сопряженных с достаточно тяжелым физическим трудом (как правило, на лесозаготовках в районах Севера, Приуралья и Сибири; позже стали создаваться и сельскохозяйственные колонии). Одновременно в Указе регулировались также вопросы об ответственности осужденных за нарушение режима в период пребывания в колониях-поселениях. Устанавливалось, в частности, что «лица, содержащиеся исправительно-трудовых колониях-поселениях, в случае систематического либо злостного нарушения ими режима и правил поведения по определению народного суда по месту нахождения колоний-поселений могут быть возвращены для дальнейшего отбывания наказания в те исправительно-трудовые колонии, из которых они были переведены. Эти лица, а также осужденные за совершение в колониях-поселениях новых преступлений повторно в колонию-поселение не переводятся. Определение суда о переводе осужденного в исправительно-трудовую колонию, а равно от отказе в этом обжалованию не подлежат, но может быть опротестовано в порядке прокурорского надзора» [13]. Логическим завершением организационно-правовых преобразований стало принятие в 1969 г. Закона СССР «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» [14], имевшего силу до окончания существования советского государства. И в целом с рубежа 1960 г. законодательство стало развиваться на более демократической основе [15].

Подытоживая, можно отметить, что режиму содержания осужденных в местах лишения свободы советское государство уделяло пристальное внимание. Соответствующие режимные требования подробно регулировались в различных нормативно-правовых актах. Сразу после окончания войны еще проявляется приоритет задачи режима, связанного с изоляцией политических преступников с целью недопущения совершения ими преступлений против советской власти, то есть имел место классовый признак [16]. Однако после смерти Сталина ситуация меняется, и режим в местах лишения свободы смягчается, а особые лагеря ликвидируются. Вместе с тем смягчение режима содержания способствовало увеличению числа правонарушений в исправительно-трудовые учреждения. Определенная стабилизация режима в ИТУ произошла после упорядочения структуры исправительно-трудовой системы, которое произошло в 1960-х гг. после окончательного утверждения исправительно-трудовых колоний как основного вида исправительно-трудовых учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы.

Список литературы:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 2. 1917-1922. М, 1983.
2. Приказ НКВД СССР от 02.08.1939 г. об объявлении «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях» // ГУЛАГ. 1918-1960. Сборник документов / Отв. ред. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Росспэн, 2000. С. 456-476.
3. Кашкина Е.В., Храмов М.Е., Кашкин О.И. Вехи истории органов внутренних дел в контексте исправительно-трудовой политики государства 1935-1940 годов XX столетия // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3. С.36-48

4. Абдуразаков Х.К., Нарматов Х.Б., Истамкулов Ж.И. Система мест лишения свободы СССР в период с конца 1930 по 1940 гг. //Право и государство: теория и практика. 2023. № 5. С. 273-276.
5. Марченко М.М. ГУЛАГ В Промышленном развитии СССР: экономический проект или политический? // СКИФ. 2022. № 11. С. 72-77.
6. Доклад МВД СССР в ЦК КПСС «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД» от 05.04. 1956 г. // ГУЛАГ. 1918-1960. Сборник документов / Отв. ред. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Росспэн, 2000. С. 456-476.
7. Архив Управления ФСИН по Краснодарскому краю. Оп. 1/1. Арх. 143. Протоколы производственных совещаний ОИТК. 1957 г. Д.10. Л. 34.
8. Специальный архивный фонд ИЦ ГУ МВД РФ по КК. Д. 213. Л.231.
9. САФ ИЦ ГУВД КК. Д. 205. Л.327.
10. Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово, 1992.
11. Указ ПВС ВС РСФСР от 09.09.1961 N 154/3 «Об утверждении "Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР"» // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2026г.).
12. Указ ПВС ВС РСФСР от 26.06.1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления» // Ведомости ВС РСФСР. 1963. № 26.
13. Указ ПВС СССР от 20.03. 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, ставших на путь исправления, для работы на строительстве народного хозяйства» // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 13.
14. Закон СССР от 11.07.1969 N 4074-VII "Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик" // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2026 г.).
15. Агафонов Ю.А., Рассказов Л.П., Упоров И.В. Становление и особенности современного российского права. Краснодар, 2000.
16. Сальникова А.А., Герасимова Е.А. Советская политическая тюрьма 60–70-х годов XX века: концепция власти и повседневные реалии // Уч. зап. Казанского ун-та. Серия «гуманитарные науки». 2016.. № 3. С. 754-764.

References:

1. The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee / Under the general editorship of A.G. Egorov, K.M. Bogolyubov. Vol. 2. 1917-1922. Moscow, 1983.
2. Order of the NKVD of the USSR of August 2, 1939, on the announcement of the "Temporary Instruction on the Regime of Detention of Prisoners in Correctional Labor Camps" // GULAG. 1918-1960. Collection of Documents / Ed. A.I. Kokurin, N.V. Petrov. Moscow: Rosspen, 2000. Pp. 456-476.
3. Kashkina E.V., Khramov M.E., Kashkin O.I. Milestones in the History of Internal Affairs Bodies in the Context of the State Correctional Labor Policy in the 1935-1940s // Bulletin of

- the Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3. pp. 36-48
4. Abdurazakov Kh.K., Narmatov Kh.B., Istamkulov Zh.I. The System of Places of Deprivation of Liberty in the USSR from the Late 1930s to the 1940s // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 5. pp. 273-276.
  5. Marchenko M.M. The Gulag in the Industrial Development of the USSR: An Economic or Political Project? // SKIF. 2022. No. 11. pp. 72-77.
  6. Report of the USSR Ministry of Internal Affairs to the CPSU Central Committee "On the Urgent Reorganization of the Correctional Labor Camp System of the Ministry of Internal Affairs" dated 05.04. 1956 // GULAG. 1918-1960. Collection of documents / Ed. A.I. Kokurin, N.V. Petrov. Moscow: Rosspen, 2000. Pp. 456-476.
  7. Archive of the Federal Penitentiary Service Directorate for Krasnodar Krai. Op. 1/1. Archive. 143. Minutes of production meetings of the OITK. 1957. D. 10. L. 34.
  8. Special Archival Fund of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnodar Territory. D. 213. L. 231.
  9. SAF Information Center of the Main Directorate of Internal Affairs of the Krasnodar Territory. D. 205. L. 327.
  10. Detkov, M.G. The Content of the Punitive Policy of the Soviet State and Its Implementation in the Execution of Criminal Punishments in the Form of Imprisonment in the Thirties-Fifties. Domodedovo, 1992.
  11. Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR of September 9, 1961, No. 154/3, "On Approval of the 'Regulations on Correctional Labor Colonies and Prisons of the Ministry of Internal Affairs of the RSFSR'" // SPS "ConsultantPlus" (accessed on April 10, 2026).
  12. Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR of June 26, 1963, "On the Organization of Correctional Labor Colony Settlements and the Procedure for Transferring Sentenced Persons Sentenced to Imprisonment Who Have Firmly Settled on the Path of Correction" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1963. No. 26.
  13. Decree of the Supreme Soviet of the USSR of March 20, 1963. 1964. "On the Conditional Release from Places of Deprivation of Liberty of Convicts Who Have Embarked on the Path of Correction for Work in the Construction of the National Economy" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1964. No. 13.
  14. USSR Law of July 11, 1969 N 4074-VII "On Approval of the Fundamentals of Correctional Labor Legislation of the USSR and the Union Republics" // SPS "ConsultantPlus" (date of access: April 10, 2026).
  15. Agafonov Yu. A., Rasskazov L. P., Uporov I. V. Formation and Features of Modern Russian Law. Krasnodar, 2000.
  16. Salnikova A. A., Gerasimova E. A. Soviet Political Prison of the 1960s-70s: The Concept of Power and Everyday Realities // Uch. zap. Kazan University. Series "Humanities". 2016. No. 3. P. 754-764.